

Приложение № 15 Анализ типовых судебных споров по исчислению и уплате экологических неналоговых платежей.

В рамках экспертно-аналитического мероприятия проводился анализ судебной практики, содержащейся в общероссийских справочно-правовых системах. При этом анализировалась практика Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ, арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов. Всего изучено и проанализировано 2 680 судебных актов, в том числе:

- 7 судебных актов Конституционного Суда РФ;
- 283 судебных акта Верховного суда РФ;
- 817 судебных актов арбитражных судов округов;
- 1573 судебных акта арбитражных апелляционных судов.

Большая часть практики, касающейся применения Закона об охране окружающей среды, связана с вопросами возмещения ущерба, причиненного окружающей среде. Например, Президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 27 декабря 2018 года утвержден «Обзор судебной практики рассмотрения арбитражными судами дел по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды». Среди 8 обобщенных Президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа типовых дел отсутствуют споры, касающиеся исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Существенные (значимые) судебные акты, связанные с экологическим сбором, не выявлены.

1. Значительную долю судебных споров приходится на споры, связанные с определением надлежащего плательщика платы за негативное воздействие на окружающую среду.

В статье 16.1 Закона об охране окружающей среды определяется, что плату за негативное воздействие на окружающую среду обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории (пункт 1). Плательщиками платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов, за исключением твердых коммунальных отходов, являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, при осуществлении которыми хозяйственной и (или) иной деятельности образовались

отходы. Плательщиками платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов являются региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по их размещению (пункт 2).

Данная редакция действует с 1 января 2016 года..

Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2017 г. № 255 «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» утверждены новые Правила исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Постановлением от 5 марта 2013 г. № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности статьи 16 Закона об охране окружающей среды в ранее действовавшей редакции и применявшегося до принятия Постановления № 255 Постановления Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия».

Заявителем оспаривались нормативные положения, на основании которых определяются элементы обложения публично-правовым платежом в виде платы за негативное воздействие на окружающую среду применительно к деятельности по размещению отходов производства и потребления, осуществляемой специализированной организацией в соответствии с гражданско-правовыми договорами, заключаемыми ею с организациями, в результате хозяйственной или иной деятельности которых образуются такие отходы. Решением Конституционного Суда РФи оспариваемые положения признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они допускают взимание названного публично-правового платежа со специализированных организаций за размещение в 2009 году отходов, образовавшихся в результате хозяйственной и иной деятельности других организаций, на основании гражданско-правовых договоров, притом что стороны, заключая указанные договоры, исходили из того, что внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду является обязанностью той организации, в результате хозяйственной и иной деятельности которой образовались отходы.

Ориентируясь на данную позицию, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 4 февраля 2015 г. по делу № 301-КГ14-1819, А31-5740/2013 сформулировал вывод о том, что поскольку предусмотренная Законом об охране окружающей среды обязанность по компенсации причиненного окружающей среде вреда в виде внесения платы за НВОС возложена на природопользователя, она не может быть прекращена у хозяйствующего субъекта только лишь в связи с заключением договора по сбору, вывозу и захоронению твердых бытовых отходов и возникнуть у лиц, оказывающих эти услуги,

которым соответствующие денежные средства природопользователем (загрязнителем) для цели их уплаты в качестве соответствующего платежа за размещение отходов, не передавались. Как разъяснил Верховный Суд РФ, иной подход противоречит принципам охраны окружающей среды и природопользования, в том числе принципу платности природопользования и необходимости возмещения вреда, причиненного окружающей среде, установленных статьями 3 и 16 Закона об охране окружающей среды, и не будет обеспечивать должную защиту окружающей среды от негативного на нее воздействия, компенсацию причиненного ей вреда, а, следовательно, право граждан на благоприятную окружающую среду.

Аналогичный подход нашел отражение в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 9 февраля 2008 года № 8672/08, Определении Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года по делу № 301-ЭС15-211, А82-817/2014, от 4 февраля 2015 года № 309-КГ14-2379.

После 1 января 2016 года судебная практика продолжает исходить из того, что при рассмотрении дел о взыскании платы за негативное воздействие на окружающую среду с неспециализированной (специализированной) организации, о возврате такой платы неспециализированной (специализированной) организации следует учитывать в каждом конкретном споре обстоятельства дела и давать оценку доказательствам, на основании которых можно сделать вывод о том, как распределили между собой участники правоотношений ответственность за негативное воздействие на окружающую среду, соответствуют ли реально совершенные действия по размещению отходов содержанию и условиям исполнения договора, в каком соотношении должно распределяться бремя платежей за правомерное либо незаконное (несанкционированное) негативное воздействие на окружающую среду. Бремя несения связанных с негативным воздействием на окружающую среду расходов в любом случае должно ложиться на организацию, в результате хозяйственной и иной деятельности которой образуются отходы, следовательно, оно не может быть возложено на специализированную организацию при отсутствии у нее источника для покрытия соответствующих платежей, сформированного за счет средств неспециализированной организации. В решении Верховного Суда РФ от 9 февраля 2016 года № АКПИ15-1379 суд указал, что по смыслу пункта 1 статьи 16.1 Закона об охране окружающей среды обязанность по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду возложена на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, от хозяйственной и (или) иной деятельности которых образовались отходы. Аналогичные положения закреплены и в пунктах 4, 5 и 6 статьи 23 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 306-ЭС20-7849 по делу № А65-10690/2019 отказано в требовании о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным предписания регионального управления Росприроднадзора. Суд первой инстанции что ответственность за правильное размещение расходов на соответствующем полигоне должны нести контрагенты организации, а не сам заявитель. Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что положениями статьи 4 Закона об отходах производства и потребления и статей 210, 236 ГК РФ предусмотрено, что плата за размещение отходов взимается с собственника отходов, в связи с чем организация обязана вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду с учетом ведения хозяйственной деятельности на принадлежащих ей объектах негативного воздействия.

В Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 15 сентября 2020 года по делу № А74-13893/2019 суд удовлетворил требования межрегионального управления управления Росприроднадзора к организации о взыскании платы за негативное воздействие на окружающую среду, отметив, что плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается за хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов), при этом обязанность по ее внесению лежит на лицах, в результате хозяйственной и (или) иной деятельности которых образовались данные отходы.

При этом, если до размещения отходов они были переданы (проданы, куплены, и т.п.) другому лицу и фактического размещения в связи с этим не произошло, обязанность по уплате платы за негативное воздействие на окружающую среду у производителя отходов не отменяется и не переходит к лицу, который стал собственником отходов.

Таким образом, поскольку предусмотренная законом обязанность по компенсации причиненного окружающей среде вреда в виде внесения платы за негативное воздействие возложена на природопользователя, она не может быть прекращена у юридического лица только лишь в связи с заключением договора купли-продажи и возникнуть у лица, который приобрел отходы и которому соответствующие денежные средства природопользователем (загрязнителем) для цели их уплаты в качестве соответствующего платежа за размещение отходов не передавались.

Иной подход противоречит принципам охраны окружающей среды и природопользования, в том числе, принципу платности природопользования и необходимости возмещения вреда, причиненного окружающей среде, установленным статьями 3 и 16 Закона об охране окружающей среды, и не будет обеспечивать должную защиту окружающей среды от негативного на нее воздействия, компенсацию причиненного ей вреда, а следовательно, право граждан на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, плательщиком спорной платы за размещение отходов является именно тот собственник, в результате деятельности которого образовались отходы. Как следует из отзыва на иск, индивидуальный предприниматель, который приобрел у организации спорные отходы, не считает себя плательщиком платы за негативное воздействие. Третье лицо указывает, что не осуществляло и не осуществляет действия по хранению и захоронению отходов производства и потребления. Спорная продукция приобреталась им у организации для собственных нужд.

2. В судебной практике часто встречаются споры, в которых плательщики платы за негативное воздействие на окружающую среду оспаривают размер начисленных управлениями Росприроднадзора пеней ввиду неправильного их расчета.

В Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2020 года № 07АП-10076/20 по делу № А27-16810/20 требования межрегионального управления Росприроднадзора к организации о взыскании задолженности по плате за негативное воздействие на окружающую среду, а также пени удовлетворены частично.

Суд взыскал и пени в размере 37 115,92 руб. за период с 2 марта 2019 года по 15 сентября 2020 года с последующим начислением пени в размере одной трехсотой действующей на день уплаты пеней ключевой ставки Банка России до фактического погашения ответчиком задолженности. Росприроднадзор просил взыскать пени по плате за период с 2 марта 2019 года по 21 июля 2020 года в размере 52 108,61 руб., пени, начиная с 22 июля 2020 года по день фактического исполнения обязательства, исходя из одной трехсотой ключевой ставки Банка России, действующей на день уплаты пеней, но не более чем в размере двух десятых процента за каждый день просрочки. По мнению Росприроднадзора, в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду пени начисляются, начиная со 2 марта года, следующего за отчетным годом и начисляются за каждый календарный день просрочки платежа, в том числе за выходные и нерабочие праздничные дни. Росприроднадзор начислил пени периодически именно за каждый день просрочки (в отличие от формулировки "за весь период просрочки"), так как размер ключевой ставки изменяется.

Как отметил суд, согласно Закону об охране окружающей среды несвоевременное или неполное внесение платы за негативное воздействие на окружающую среду лицами, обязанными вносить плату, влечет за собой уплату пеней в размере одной трехсотой ключевой ставки Банка России, действующей на день уплаты пеней.

Таким образом, в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду пени начисляются, начиная с 2 марта года следующего за отчетным годом и начисляются за каждый календарный день просрочки платежа, в том числе за выходные и нерабочие

праздничные дни, в размере одной трехсотой ключевой ставки Банка России, действующей на день уплаты пеней.

По смыслу Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016), утвержденного Президиумом ВС РФ 19 октября 2016 года, должна применяться действующая на дату вынесения решения ставка, в случае, когда одновременно с взысканием пени заявлено требование о взыскании задолженности (поскольку отсутствует дата фактической оплаты задолженности).

Учитывая изложенное, произведенный Росприроднадзором расчет пени признан неверным, применению, по мнению суда, подлежит ставка 4,25% за весь период просрочки.

Подобное трактование является устоявшимся в судебной практике.

Например, в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2020 года № 11АП-9837/2020 по делу № А65-35160/2019 суд признал неверным представленный Росприроднадзором расчет пени, поскольку при расчете размера пени, предусмотренных пунктом 4 статьи 16.4 Закона об охране окружающей среды, Росприроднадзор вместо ставки 1/300 ключевой ставки Банка России рассчитал размер пени за период с 1 апреля 2019 года по 5 сентября 2019 года с применением ставки 1/150 ключевой ставки Банка России, что не предусмотрено положениями пункта 4 статьи 16.4 Закона об охране окружающей среды.

Судом произведен расчет суммы пеней исходя из ставки 1/300 ключевой ставки Банка России за взыскиваемый период, согласно которому размер пени за период с 2 марта 2019 года по 5 сентября 2019 года составил 18 763 руб. 30 коп. вместо ошибочно исчисленной Росприроднадзором суммы 34 469 руб. 52 коп.

Такие же выводы изложены в Постановлениях Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 сентября 2020 года № 20АП-3745/2020 по делу № А62-1159/2020, Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июня 2020 года № 11АП-6510/2020 по делу № А65-34010/2019 и 21 августа 2019 года № 11АП-11941/2019 по делу № А65-3191/2019.

3. Судебная практика свидетельствует о том, что в некоторых случаях управления Росприроднадзора пропускают трехлетний срок давности на обращение со взысканием платы за негативное воздействие на окружающую среду, что влечет отказ в удовлетворении требований после существенного вложения времени и усилий в такие судебные дела.

В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 19 декабря 2018 года № Ф06-41552/2018 по делу № А72-11756/2017 в ходе судебного разбирательства организацией заявлено о пропуске истцом срока исковой давности, так как контролирующим органом были заявлены требования о взыскании платы за сбросы загрязняющих веществ в водные

объекты за период 1 - 4 кварталы 2014 г., 1 - 4 кварталы 2015 г. в общей сумме 23 136 899,10 руб. При этом, исходя из положений действующего законодательства, плата за НВОС по итогам отчетного периода вносится не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчетным периодом. Следовательно, плата за 1 квартал 2014 г. должна быть внесена до 20 апреля 2014 г. - срок исковой давности истекает 20 апреля 2017 г., плата за 2 квартал 2014 г. должна быть внесена до 20 июля 2014 г. - срок исковой давности истекает 20 июля 2017 г..

Судами установлено, что управление Росприроднадзора обратилось с настоящим исковым заявлением в арбитражный суд 17 августа 2017 года.

Таким образом, требования истца за 1 и 2 кварталы 2014 г. в сумме 5 501 971,10 руб. заявлены за пределами трехгодичного срока исковой давности.

Принимая во внимание то, что требования контролирующего органа за указанные кварталы 2014 г. заявлены за пределами срока исковой давности, а также, учитывая то, что в рассматриваемом случае обязательный претензионный порядок урегулирования спора Законом об охране окружающей среды не предусмотрен, суд отказал в удовлетворении требований в данной части.

Вопрос о соблюдении срока исковой давности рассмотрен с учетом положений ГК РФ, истечение которого в соответствии с пунктом 2 статьи 199 ГК РФ является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска. При этом суд не установил обстоятельств, влекущих приостановление течения срока исковой давности.

4. Следует, однако, иметь в виду, что правило об исковой давности применяется и в обратную сторону. В Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 апреля 2019 г. № 13АП-4371/2019 по делу № А56-11509/2018 суд отказал в удовлетворении иска организации к региональному департаменту Росприроднадзора о возврате излишне уплаченных денежных средств за негативное воздействие на окружающую среду за 2013-2014 гг.

Как указано судом, течение срока исковой давности по настоящему иску началось 21 января 2014 г. для требования о возврате платы за 2013 г. и 21 января 2015 для требования о возврате платы за 2014 г. Таким образом, сроки обращения с исками истекли 20 января 2017 г. и 20 января 2018 г. соответственно. Вместе с тем, согласно данным официального сайта арбитражного суда в разделе карточки арбитражных дел организация обратилась с указанным заявлением 30 января 2018 г., то есть за пределами исковой давности.

5. Аспект исковой давности важен и при разрешении споров о зачете платы за негативное воздействие на окружающую среду. Судебная практика свидетельствует, что подписание управлением Росприроднадзора акта сверки не рассматривается как действие по признанию долга перед плательщиком платы за негативное воздействие на окружающую

среду и не означает перерыв течения срока исковой давности.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 марта 2020 ш. № Ф07-18040/2019 по делу № А05-15126/2018 отказано в удовлетворении требования об обязанности управления Росприроднадзора перенести на лицевой счет учреждения-1 и зачесть в счет предстоящих платежей плату за негативное воздействие на окружающую среду, внесенную учреждением-2, реорганизованным в порядке присоединения к учреждению-1.

Заявитель настаивал, что подписанными в 2016 и 2018 гг. актами сверки управление признало наличие переплаты; в отсутствие направленных в адрес учреждения запросов о представлении пояснений о внесении изменений в произведенные платежи управление подтвердило факт наличия кредиторской задолженности.

Между тем, из положений Закона об охране окружающей среды следует, что уполномоченный орган осуществляет контроль за правильностью исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду, однако в законе не указано, что подписание акта сверки органом контроля производится по усмотрению данного органа.

Приняв во внимание подход, сформулированный в Определении Верховного суда РФ от 11 октября 2017 г. № 305-КГ17-6968, суд отметил, что составление акта сверки является обязанностью контролирующего органа, от исполнения которой он не вправе отказаться, и не может признаваться действием по признанию долга перед плательщиком в смысле статьи 203 ГК РФ.

Направление 7 декабря 2016 г. управлением в адрес учреждения уведомительного письма с целью информирования о состоянии платежей с приложенным документом о сверке также признано обязанностью уполномоченного органа, в связи с чем доводы о прерывании срока исковой давности и начале его нового исчисления суд признал противоречащими действующему законодательству.

6. Судебная практика свидетельствует о неправомерности практики управлений Росприроднадзора, когда они выносят предписания о предоставлении уточненной декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 июня 2020 г. № Ф08-2081/2020 по делу № А63-16358/2019 суд удовлетворил заявление ОАО «Российские железные дороги» к региональному департаменту Росприроднадзора о признании незаконным и отмене предписания. Суд указал, что предписание департамента о предоставлении уточненной декларации о плате за негативное воздействие на окружающую среду с учетом размещения спорного вида отходов предполагает обязанность последующего внесения платы в бюджет и по существу является предписанием о внесении платы в бюджет. Вместе с тем требование о внесении в бюджет платы за негативное воздействие на



окружающую среду не может быть облачено в форму предписания. Так, статья 17 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусматривает, что в случае выявления при проведении проверки нарушений юридическим лицом обязательных требований, должностные лица органа государственного контроля (надзора), проводившие проверку, в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязаны выдать предписание юридическому лицу об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также других мероприятий, предусмотренных федеральными законами.

По смыслу данной нормы права обязанность выдачи предписания связывается с устранением экологических нарушений, угрожающих жизни и здоровью людей, создающих угрозу причинения вреда животным, растениям, окружающей среде, а не нарушений в части занижения платежей за негативное воздействие на окружающую среду.

Суд также сослался на то, что статья 1 Закона об охране окружающей среды определяет контроль в области охраны окружающей среды (экологический контроль) как систему мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обеспечение соблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды; к требованиям в области охраны окружающей среды относит предъявляемые к хозяйственной и иной деятельности обязательные условия, ограничения или их совокупность, установленные законами, иными нормативными правовыми актами, нормативами в области охраны окружающей среды, федеральными нормами и правилами в области охраны окружающей среды и иными нормативными документами в области охраны окружающей среды.

При таких обстоятельствах под предписанием об устранении нарушений природоохранных требований подразумевается предписание об устранении нарушений обязательных условий хозяйственной деятельности. Применительно к взысканию в бюджет платы за негативное воздействие на окружающую среду установлен иной порядок.

По мнению суда, из обжалуемого предписания следует, что на организацию возложена обязанность в срок до 17 июля 2019 г. предоставить в департамент уточненную декларацию о плате за негативное воздействие на окружающую среду с учетом размещения спорного

вида отхода. Формулировка предписания неисполнима и носит формальный характер, заключающийся в декларировании необходимости исполнения общеобязательного требования соблюдать действующее законодательство и, по существу, не возлагает на заявителя никаких конкретных обязанностей. Не содержит предписание и указание на период, за который заявителю необходимо подать уточненную декларацию.

Суд указал, что предписание административного органа носит обязательный характер, за его неисполнение предусмотрена административная ответственность, в то время как обязанность по внесению упомянутой платы носит гражданско-правовой характер. Таким образом, выдачей предписания административный орган подменяет гражданско-правовые отношения административно-правовыми, что недопустимо, так как под угрозой применения административных санкций вынуждает юридическое лицо внести плату, независимо от того, что последнее не согласно с наличием обязанности внесения платы; аналогичная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 26 февраля 2015 г. № 305-КГ14-2126С.

7. Суды указывают на правомерность действий управлений Росприроднадзора по отказу в возврате излишне уплаченной платы за негативное воздействие на окружающую среду в ситуации, когда фактически такая плата уже зачтена в счет следующих платежей.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 мая 2020 г. № Ф08-2718/2020 по делу № А53-29083/2019 суд отказал в удовлетворении иска управления ПФР к региональному департаменту Росприроднадзора о возврате денежных средств, излишне уплаченных за негативное воздействие на окружающую среду за 2016 г. Письмо о возврате излишне уплаченных платежей было направлено департаменту 05.04.2018. При этом учреждение в течение 2017 и 2018 гг. не вносило в бюджет авансовые платежи, декларация о плате за негативное воздействие на окружающую среду за указанные годы сдана с нулевым показателем.

При изложенных обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что сумма переплаты правомерно зачтена в счет следующих платежей и обязанности возврата платежей у Росприроднадзора нет.

8. Приказом Росприроднадзора от 20 июня 2019 г. № 334 утвержден Порядок зачета и возврата сумм излишне уплаченной (взысканной) платы за негативное воздействие на окружающую среду. В отношении периодов до момента утверждения этого порядка существовали споры, когда плательщики платы за негативное воздействие на окружающую среду требовали возврата излишне уплаченной платы за негативное воздействие на окружающую среду, а управления Росприроднадзора ссылались на то, что возврат излишне уплаченных сумм платы оформляется только после зачета сумм излишне уплаченной платы

в счет погашения задолженности, пеней, начисленных на сумму задолженности.

Такая позиция была обусловлена ссылкой на Письмо Росприроднадзора от 15 марта 2017 г. № АС-06-02-36/5194 «О зачете, возврате излишне уплаченной платы за негативное воздействие на окружающую среду».

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25 октября 2019 г. № Ф09-6617/19 по делу № А07-37088/2018 отмечено, что, как следует из пункта 36 Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, сумма излишне уплаченной (взысканной) платы подлежит зачету в счет предстоящих платежей лица, обязанного вносить плату, либо возврату указанному лицу. Зачет и возврат сумм излишне уплаченной (взысканной) платы осуществляются в порядке, установленном Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, на основании заявления лица, обязанного вносить плату, в срок не позднее 3 месяцев с даты получения Росприроднадзором соответствующего заявления.

На момент рассмотрения дела такой Порядок отсутствовал, что, по мнению суда, не лишает управление при наличии оснований возратить либо зачесть излишне уплаченную плату за негативное воздействие на окружающую среду.

При этом существующее нормативное регулирование (Правила) в случае подачи заявления предполагают только либо возврат, либо зачет, но в счет предстоящих платежей.

Судом отклонены доводы управления со ссылкой на Письмо от 15 марта 2017 г. № АС-06-02-36/5194, поскольку данное письмо носит разъяснительный характер, а спорные правоотношения урегулированы Законом об охране окружающей среды и Правилами. Отсутствие установленного порядка зачета и возврата сумм излишне уплаченной платы за негативное воздействие на окружающую среду не может лишать заявителя возможности воспользоваться правом, установленным статьей 16.5 Закона об охране окружающей среды.

При таких обстоятельствах суд удовлетворили иски организации о взыскании с управления излишне уплаченной платы за негативное воздействие на окружающую среду в сумме 10 872 445 руб. за 2016, 2017 гг.